

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 28 МАЯ (9 ЮНЯ) 1882 ГОДА.

№ 485.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ 1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты находится въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя неудобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ „Эммы Гартке“, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подпункта и объявленій Г. Печковской; въ Варшавѣ—въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френцлеръ, на Сенаторской ул., № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бурлаки; въ Николаевѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенца и въ Кривомъ утѣ у нотариуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	Безъ доп. съ доп.			Безъ доп. съ доп.			Безъ доп. съ доп.		
	р.	к.	коп.	р.	к.	коп.	р.	к.	коп.
„11 мѣс.“	10	50	12	12	50	12	10	50	12
„9 мѣс.“	9	25	10	11	75	11	25	10	11
„8 мѣс.“	8	50	10	10	25	10	25	10	25
„7 мѣс.“	7	75	9	9	10	9	50	8	50
„6 мѣс.“	7	—	8	20	8	50	—	—	—

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 27 мая 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.
Жизненная хроника: Губернское дворянское собраніе.—Городская дума.—Уѣздное земское собраніе.—Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ Международн. телеграф. агентства и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южн. Края“ изъ Острога и Луцкаго Завода.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Поти, Симферополя, Желтицы и Тума.
Политическое обозрѣніе.
Внешняя хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Невольно замѣченный объ историческомъ значеніи харьковского украинифильства конца тридцатыхъ и начала сороковыхъ годовъ.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

27-го мая 1882 г.

Событія въ Египтѣ съ каждымъ днемъ привлекаютъ къ себѣ все болѣе и болѣе всеобщее вниманіе. Сами по себѣ эти событія не особенно важны и не новы, но они приобретаютъ громадное значеніе въ виду колоссальной важности

Египта для торговыхъ интересовъ всей Европѣ, и въ виду еще болѣе важныхъ, связанныхъ съ этою страной, политическихъ интересовъ европейскихъ державъ.

Египетъ составляетъ, правда, почти что номинальную часть Турецкой имперіи, но его историческая судьба представляется, не смотря на все кажущееся различіе, полную аналогію судьбамъ Турціи. И тамъ, и здѣсь тоже разложеніе старому исламскому обществу, и тамъ, и здѣсь тѣ же попытки обновить государство и общество привлекъ западной цивилизаціи, преимущественно вѣнскихъ сторонъ, и попытки, приводящія въ концѣ концовъ къ окончательной агоніи.

Основатель новаго Египта, хитрый и жестокий Мехметъ-Али, этотъ совершеннѣйшій типъ восточнаго деспота, поставленъ былъ въ несправедливо выгодныя условия, нежели его современники, первые султаны-реформаторы Турціи. Въ Египтѣ не было ни многочисленной христіанской райи, ни господствующей мусульманской націи, тутъ были лишь масса безотвѣтныхъ рабовъ-феллаховъ, небольшая мусульманская аристократія и толпа бродячихъ бедуиновъ. Мехметъ-Али уничтожилъ аристократію, обуздалъ бедуиновъ и организовалъ самую безжалостную и систематическую эксплуатацію феллаховъ.

Нѣсколько замѣчаній

объ историческомъ значеніи харьковского украинифильства конца тридцатыхъ и начала сороковыхъ годовъ.

Въ прошломъ году въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и въ нѣкоторыхъ году въ „Русскомъ Богатствѣ“ публицистами несходнаго направленія было высказано мнѣніе, что харьковское украинифильство начала сороковыхъ годовъ пуста безцѣлительная литературная забава, такъ сказать, народничанье праздныхъ людей, и существенно отличается отъ украинифильства кіевского половинъ сороковыхъ годовъ, какъ явленія тенденціознаго, выработавшагося подъ вліяніемъ русскому народу польскими вліяніями.

Сравнивая историко-литературные и историко-бытовые факты, относящіеся къ такъ называемому украинифильству на протяженіи десятиа лѣтъ, съ конца тридцатыхъ до конца сороковыхъ годовъ, разсматривая украинифильство въ разныхъ проявленіяхъ, какъ оно выразилось въ Харьковѣ и затѣмъ въ Кіевѣ, мы не находимъ достаточного разумнаго основанія выдѣлять ту или другую его часть изъ общаго цѣлага. Кіевское украинифильство сороковыхъ годовъ представляетъ прямое развитіе украинифильства харьковскаго. Послѣднее служитъ исходной точкой, отъ которой пошло все движеніе, зрѣла отъ времени принимавшее различныя направленія и видоизмѣнившееся подъ вліяніемъ провинціальныхъ и западной Европы просвѣдительныхъ и гуманизирующихъ литературныхъ и экономическихъ теорій и подъ вліяніемъ особымъ, болѣею частью „независимыхъ“, обстоятельствъ русской жизни.

Въ исторіи украинифильства особенно стоитъ казакофильство, которое существовало не долго и было болѣз-

неннымъ явленіемъ. Отзвуки казакофильства встрѣчаются и въ поэзіи Шевченко. Явленіе казакофильства вполнѣ понятно. Въ средѣ петербургской и московской интеллигенціи находились люди, которые стали отвергать существованіе малорусскаго народа, какъ самостоятельной этнографической особи, и съ пренебреженіемъ отзывались о лучшемъ его выраженіи, языкѣ и поэзіи (напримѣръ, В. Г. Вѣликий). Одна крайность, какъ и слѣдовало ожидать, вызвала другую, противоположную. Среди южнорусскаго народа появились люди, которые въ отместку за получившее бранное слово „холодъ“, „холодѣіи“ говоръ“, стали неблагодарно отзываться о великоруссахъ и откопали въ архивахъ и народной памяти старыя грѣхи своихъ противниковъ, въ особенности на счетъ того, какъ сичъ „руйновала“, какъ казакаго бѣгства Калышевскаго на далекомъ сѣверѣ „у кайдаша держали“ и т. п. Припомнить это было не трудно, такъ какъ со времени разоренія запорожскаго коша (1775 г.) не прошло столѣтней давности, и въ сороковыхъ годахъ новороссійскія степи полны были воспоминаній и преданій о послѣднихъ временахъ Запорожья.

Доказательствомъ цѣлности историческаго развитія украинифильства и его гораздо болѣе широкаго объема, чѣмъ казакофильство, можетъ служить сравнительный обзоръ выдающихся стремленій украинифильства въ харьковской и кіевской формахъ его развитія, именно:

1) Просвѣщеніе простаго народа посредствомъ устройства сельскихъ школъ и изданія и распространенія полезныхъ книгъ на малорусскомъ языкѣ.

2) Собираніе, изданіе и изученіе памятниковъ южнорусскаго народнаго поэтического творчества.

Онъ присвоилъ себѣ всю массу земельной собственности, монополизировалъ въ своихъ рукахъ всю промышленность и торговлю и накопилъ въ короткое время громадную казну. Съ помощью пришлыхъ европейцевъ, по преимуществу французовъ, которыхъ онъ умѣлъ привлечь къ себѣ блестящими обѣщаніями и огромными жалованьями, Мехметъ-Али устроилъ превосходную армію, завелъ большой флотъ, ввелъ правильную европейскую администрацію и полицію, основалъ фабрики и заводы, устроилъ дороги и каналы, придалъ всей странѣ блестящій вѣнскій лоскъ культуры. Оказавъ султану громадные услуги въ дѣлѣ усмиренія мятежныхъ грековъ, но не получивъ за это, вслѣдствіе вѣнскихъ европейскихъ державъ, ожидаемой награды, Крита и Мореи, Мехметъ-Али началъ стремиться къ освобожденію изъ-подъ турецкой власти, къ образованію новой мусульманской державы. Его стремленія нашли себѣ самую ревностную поддержку со стороны Франціи. Уже со времени Наполеоновской экспедиціи, французы не упускали изъ виду Египта, теперь же они рассчитывали окончательно утвердиться въ этой странѣ, господствовать въ ней подъ именемъ Мехметъ-Али. Съ особеннымъ жаромъ ухватился за эту мысль министръ буржуазнаго короля г-нъ Тьеръ.

Извѣстно, какъ печально дебютировала Польская монархія въ междоусобной европейской политикѣ. Польская революція, предпринятая въ надеждѣ на ея помощь, была брошена ею на произволъ судьбы, попытка посадить на престолъ вновь образованной Бельгіи французскаго принца не удалась, въ Италіи французское вліяніе принуждено было уступить австрійскому. Необходимо было дать какое-нибудь удовлетвореніе оскорбленному національному самолюбію французамъ, надо было поднять, во чтобы то ни стало, падающее значеніе Франціи. Тьеръ рѣшился искать того и другого въ египетскомъ вопросѣ. Онъ вступилъ въ союзъ съ Мехметомъ-Али и началъ поддерживать его въ борьбѣ съ султаномъ. Блестящая перспектива открывалась, повидимому, для Франціи: она владѣла уже Алжиромъ, теперь она должна была стать твердою ногою въ Египтѣ, превратить Средиземное море въ французское озеро, открыть неизмѣримое поприще для французской предпримчивости.

Противъ политики Тьера поднялась въ Европѣ, какъ и слѣдовало ожидать, дѣлая буря. Россія, Австрія, Пруссія, Англія вступили въ тѣсный союзъ и рѣшились помогать султану противъ его мятежнаго вассала. Тьеръ не усту-

пилъ передъ грозой. Онъ готовъ былъ рискнуть на европейскую войну, онъ укрѣпилъ Парижъ, но трусливый король оставилъ его въ самую рѣшительную минуту. Мехметъ-Али, брошенный Франціею, принужденъ былъ преклониться передъ султаномъ и возвратитъ завоеванную имъ Сирію.

Изъ всѣхъ премирниковъ Мехметъ-Али нѣтъ не сумѣлъ морочить Европу такъ ловко, какъ знаменитый хедивъ Измаиль-паша. Оставаясь такимъ же безграничнымъ деспотомъ, какъ и его знаменитый предшественникъ, Измаиль умѣлъ, однако же, приобрести громкую популярность въ Европѣ. Открытіе Суэзскаго канала, построеннаго, какъ извѣстно, французами и на французскія деньги, придало Египту новое колоссальное значеніе. Ловкому хедиву явился теперь полная возможность привлечь въ страну громадные европейскіе капиталы, заключать подъ благовидными предлогами все новыя и новыя займы на выгодныхъ условіяхъ. А въ хедивѣ такъ нуждался въ деньгахъ! Онъ нуждался ему и на завоеванія въ центральной Африкѣ, и на желѣзныя дороги и другія постройки, и на пріемъ царственныхъ гостей, и на собственную сказочно роскошную обстановку. Одно время все шло какъ нельзя лучше. Вся либеральная Европа была въ восторгѣ отъ гуманнаго, образованнаго хедива. И въ самомъ дѣлѣ, какими благодарными осыпалъ онъ Египетъ. Онъ уничтожилъ однихъ почеркомъ пера рабовъ и торговлю рабами, хотя въ тиши продолжалъ пополнять свой гаремъ прелестницами всѣхъ цвѣтовъ, начиная отъ чисто чорнаго и кончая безупречно бѣлымъ; онъ насаждалъ въ самомъ Каирѣ, этомъ центрѣ ислама, плоды парижской цивилизаціи съ опереженіемъ, опереткою, танкеткою, канканомъ и другими ея принадлежностями; онъ даровалъ, наконецъ, Египту конституцію. Чего же болѣе? Деньги потоками лились въ Египетъ, феллахи работали до кроваваго поту, египетскіе солдаты, подъ начальствомъ европейскыхъ папѣй, завоевали хедиву все новыя и новыя провинціи въ Суданѣ, проходивши европейскаго происхожденія набивали себѣ карманы. Все обстояло благополучно, но въ одинъ прекрасный день хедивъ принужденъ былъ объявить себя банкротомъ и, подобно своему созерцаю на Босфорѣ, прекратить платежи по купонамъ!

Настроеніе Европы внезапно переизмѣнилось. Безучастная къ страданіямъ феллаховъ, она вдругъ закипѣла негодованіемъ, когда дѣло коснулось кармановъ ея банкировъ. Съ особенною энергіею взялся за Измаила англичане и французы. Султанъ долженъ

былъ низложить Измаила и назначить новаго хедива въ лицѣ Тевфика-паши.

Египетъ попалъ теперь окончательно въ руки двухъ западныхъ державъ или, лучше сказать, ихъ капиталистовъ. Въ числѣ этихъ капиталистовъ фигурировало, впрочемъ, на первомъ планѣ, благодаря ловкой продѣлкѣ покойнаго лорда Биконсфильда, англійское правительство, захватившее въ свои руки значительную часть акцій Суэзскаго канала. Платежи по купонамъ начали поступать вновь исправно, Тевфикъ покорно выполнялъ всѣ требованія своихъ протекторовъ, однимъ только феллахамъ стало еще горше прѣжняго, съ нихъ драли теперь вдвойнѣ, не смотря на конституцію и цивилизацію.

Самъ собою понятно, что никто въ цѣломъ мірѣ не интересовался участіемъ этихъ несчастныхъ, за исключеніемъ одной египетской арміи, или, лучше сказать, ея честолюбивыхъ вождѣй, которымъ пришла, наконецъ, въ голову удачная мысль воспользоваться ихъ подавленнымъ ропотомъ для своихъ собственныхъ цѣлей. Во главѣ движенія сталъ Араби-паша, имя котораго фигурируетъ теперь во всѣхъ европейскихъ газетахъ. Онъ объявилъ себя представителемъ и защитникомъ египетской націи. Хедивъ, захваченный въ раслохъ, принужденъ былъ отдать всю власть въ его руки, султанъ, посвященный, быть можетъ, въ планы Араби, молчалъ, но за то во Франціи и Англіи забила страшную тревогу.

Катастрофа 1870—71 годовъ подѣйствовала на французовъ отрезвляющимъ образомъ. Вѣсто политики славы и приключеній для Франціи настала политика труда и интересовъ. Идея возмездія съ каждымъ годомъ теряла все болѣе и болѣе свое обаяніе. Французамъ не могли, правда, забыть ни своего поражения, ни Эльзаса-Лотарингіи, но кипучая работа, которой предались они во всѣхъ отрасляхъ жизни, заставляла ихъ отлагать все далѣе и далѣе свое гонимое. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во Франціи развился болѣе правильный взглядъ на истинные интересы страны и государства, сложилось убѣжденіе, что господство или, по крайней мѣрѣ, преобладаніе на Средиземномъ морѣ важнѣе во сто разъ всѣхъ Эльзаса-Лотарингіи. И въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ, какъ мировая торговля, благодаря Суэзскому каналу, направилась вновь своимъ ближайшимъ, естественнымъ путемъ, возросло все прежнее значеніе Средиземнаго моря. А между тѣмъ, выходъ изъ Средиземнаго моря и важнѣйшіе пункты на немъ находятся въ рукахъ Англіи, а объединенная, съ помощью Франціи, Италія стремится расширить и упро-

управляющимъ казенными крестьянами, говорившими по-малорусски, предложить сельскимъ грамотнымъ людямъ первую книгу его „Листовъ“, чтобы узнать, примутъ ли они и поймутъ ли ее. По своему отзыву, онъ общалъ продолжалъ бесѣдовать съ земляками въ выраженіяхъ и на языкѣ, имъ понятныхъ. „Листы“ остановились на первой книгѣ *). Прелюбовилъ ли годы автора, или равнодушіе публики и холодный пріемъ книги помѣшали продолженію „Листовъ“, сказать трудно.

Собираніе и изданіе безцѣлительнаго словеснаго народнаго творчества и историческое изслѣдованіе Малороссіи возбуждали въ харьковскихъ украинифилахъ начала сороковыхъ годовъ такой же живой интересъ, какъ и въ украинифилахъ позднѣйшаго времени. Не было ни одного лица въ маленькомъ кружкѣ мѣстныхъ почитателей народнаго слова и изслѣдователей краевой старины, которое не оставило бы послѣ себя память въ качествѣ добросовѣстнаго и трудолюбиваго собирателя народныхъ сказокъ, пѣсенъ, преданій и вѣщественныхъ сказки (нѣкоторыя попали въ сборникъ Аванасова) и записывалъ поѣтыя и обряды (часть его записокъ этого рода напечатана въ „Маякѣ“ за 40 годъ).

Н. И. Костомаровъ, въ превосходномъ по своему времени сочиненіи объ историческомъ значеніи русской народно-поэзіи, впервые подвергъ южнорусскую народную поэзію научному изслѣдованію, впервые сталъ разлагать пѣсни по ихъ бытовому и историческому содержанію. Срезневскій написалъ нѣсколько статей по слободско-украинской исторіи, издалъ сборникъ народныхъ разсказовъ и пѣсенъ и составилъ два или

три разсказа съ сюжетомъ изъ исторіи Малороссіи *).

Одно слово объ украинифильствѣ Срезневскаго. Срезневскій, несомнѣнно, обладалъ умомъ свѣтлымъ и сильнымъ. Но въ то время это былъ, какъ говорится, „человѣкъ, себѣ на умѣ“. Онъ искусно открывалъ выгодныя условія общественнаго настроенія и умѣло выбиралъ удобный моментъ для того или другаго образа дѣйствія, обезпечивающаго ему вліяніе на окружающую его общественную среду. По занятію каведры славянскихъ нарѣчій въ харьковскомъ университетѣ, Срезневскій предложилъ студентамъ перевести „Отче нашъ“ на русскія народныя нарѣчія, ближе другихъ знакомыя слушателямъ-студентамъ. Его завалили малорусскими переизобрѣтеніями; великорусскихъ было весьма мало *).

Принципальный Срезневскій сразу повѣялъ, въ какую сторону склоняются симпатіи мѣстнаго интеллигентнаго общества. Онъ началъ дѣйствовать въ украинифильскомъ направленіи мѣстнаго, харьковскаго отбѣна. Появились „Запорожская Старица“, „Исторія города Харькова“, „Малорусскія маюры!“ и друг. статьи по украинской исторіи. Что любовь Срезневскаго къ южнорусскому краю въ значительной степени была подогрѣта искусственно, не признавая въ глубь души, не захвативъ духовнаго существа, на подобіе того, какъ она захватывала товарища Срезневскаго по мѣсту образованія и первоначальной службы, Н. И. Костомарова, видно изъ того, что лишь только Срезневскій перешолъ въ Петербургъ, какъ сразу позабылъ Малороссію и почти ничего объ ней не писалъ въ теченіе своей многолѣтней и плодотворной ученой дѣятельности. Не считая самаго Срезневскаго украинифильствомъ, Срезневскій былъ однимъ изъ его представителей.

Фрейсине, преемникъ Гамбетты, сталъ, повидимому, на совершенно иную точку зрѣнія. Вмѣстѣ съ Англіею онъ заявлялъ торжественно, что египетскій вопросъ есть дѣло общевосточное, что западныя державы могутъ выступить въ Египтѣ не иначе, какъ въ качествѣ уполномоченныхъ Европы.

Фрейсине возмѣтился, такимъ образомъ, дѣйствовать за одно съ пресловутымъ европейскимъ концертомъ, съ тѣмъ самымъ концертомъ, опасную болѣзнь котораго еще такъ недавно оплакивалъ графъ Бейстъ, дружная игра котораго, какъ извѣстно, въ послѣднее время рѣшительно не удалась. Такъ случилось и теперь. Европа осталась глуха и нѣма ко всѣмъ призывамъ Фрейсине, и французскій министръ отвалился, наконецъ, на совѣстное дѣйствіе съ одною Англіею. Византію 12 англо-французскихъ военныхъ кораблей двинулись къ берегамъ Египта. Этого мало. Разнесся слухъ, что консулы западныхъ державъ требуютъ немедленнаго же распусканія египетской арміи и изгнанія мятежныхъ полководцевъ.

Предпринимая такой рѣшительный шагъ, ни Англія, ни Франція не разсчитали, очевидно, всѣхъ его послѣдствій. Араби-паша, посвященный, какъ видно, во всѣ дисгармоніи европейскаго

*) Пыпинъ и Спассовичъ, „Исторія славянскихъ литературъ“, т. I-й.

Примѣч. автора.

*) Въ настоящее время „Листы“—библиографическая рѣдкость. Въ харьковской университетской библіотекѣ ихъ не оказалось. Въ петербургской публичной библіотекѣ есть одинъ экземпляръ.

*) Примѣчаніе: подробная статья о сочиненіяхъ Н. И. Срезневскаго, касающихся харьковской губерніи, была напечатана нами въ „Харк. Губ. Вѣд.“ 1880 г.

**) „Вѣстникъ Европы“. 1874. I стр. 106.

концерта, не отступил ни на шаг перед их угрозами. Он объявил, что западные державы не имеют ни малейшего права на вмешательство до тех пор, пока платежи по купонам будут производиться исправно, что он намерен воспротивиться всеми силами высадке англо-французов, что в случае крайности он запретит Суэцкий канал и не оставит перед другими крайними мерами.

Одно время надвигались, что Араби-паша не успеет выполнить своих угроз, что он будет свергнут хедивом и его сторонниками, но последние извести из Египта не замедлили раскатыть все эти надежды. Араби-паша восторжествовал окончательно над своими врагами, он распоряжается в Египте в качестве диктатора, охраняет притом жизнь и имущество европейских, искренно руководит своими мятежными солдатами и возмущает им, что Теффик будет назло не преминет и что место его должен занять Халим.

Чѣмъ объяснить такую неслыханную отгаку Араби? Понятно, что не уверенностью в собственных силах, вѣдь силы эти больше нежеланы ничтожны в сравнении с нѣсколькими англо-французскими полками. Араби дерзок и смѣлъ потому, что за нимъ стоит Турція, что его поддерживает вся остальная Европа. Султанъ протестуетъ формально и торжественно противъ вмешательства западныхъ державъ въ дѣла Египта, онъ утверждаетъ, что право такого вмешательства принадлежитъ исключительно одному ему, онъ снаряжаетъ своихъ комиссаровъ въ Египетъ и даетъ имъ самыя широкія полномочія. Россія заявляетъ, что Европа не давала западнымъ державамъ никакого полномочія для умпротворения Египта, Австрія и Германія молчатъ, но держатся, по всей вѣроятности, того же мнѣнія, Италия кипитъ негодованіемъ, король Гумбертъ поговариваетъ о рѣшительныхъ мѣрахъ, генералъ Мачини указываетъ съ гордостью на 300,000 готовыхъ къ борьбѣ итальянскихъ солдатъ.

Но этого мало. Сама Англія относится съ явнымъ недобрѣмъ къ своему союзнику и готова бросить его въ первую удобную минуту. Опозиція во Франціи снѣбшъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ министерства Фрейсине. Органы Гамбетты и во главѣ ихъ „Republique Française“ обвиняютъ министра въ самыхъ непростительныхъ ошибкахъ, утверждаютъ, что онъ опозорилъ честь Франціи, продалъ ея интересы. Атакованный со всѣхъ сторонъ, несчастный Фрейсине ищетъ спасенія и помощи у европейскаго концерта, предлагаетъ рѣшить египетское дѣло на конференціи великихъ державъ.

Соберется ли дѣйствительно эта конференція и не потерпитъ ли Франція новаго дипломатическаго пораженія—вотъ вопросъ ближайшаго будущаго.

По поводу статьи „Беллетристика-народника“, о которой мы говорили нѣсколько дней тому назадъ, „Недѣля“ замѣчаетъ, что г. Щербальскій и ему подобныя „критики“, плачушіеся на то, что теперешняя беллетристика не сообразуется съ „Прикладами, како пи-

шутся купиленты“, систематически игнорируетъ „салоны и ковры“ и упорно отказывается слѣдовать примѣру гг. Марковичей и Авсѣенко, постоянно рисующихъ очаровательно декольтированныхъ дамъ, отъ которыхъ отдаетъ благоухающимъ „амбро“ и, вообще, сливки общества—„Недѣля“ замѣчаетъ, что г. Щербальскій и ему подобныя „критики“ исповѣдуютъ Булгаринскую эстетику, согласно которой Гоголя слѣдуетъ считать тривиальнымъ и неприличнымъ писателемъ, однимъ изъ тѣхъ, которые—о ужасъ!—говорятъ „стаканъ воняетъ“ вмѣсто того, чтобы сказать: „стаканъ дурно ведетъ себя“. Прежде другихъ обвинилъ литературу за страсть „мушкетировать“ г. Марковъ, теперь къ нему присоединился г. Щербальскій, который тоже не можетъ понять, зачѣмъ беллетристика выбираетъ въ герои романовъ и драмъ лицъ податного класса. По мнѣнію г. Щербальскаго, можно изображать и мужиковъ, но изображать прилично, въ видѣ аркадскихъ пастушковъ, а не тѣхъ villansовъ, съ которыми имѣетъ дѣло благородный землевладѣлецъ черезъ посредство управляющаго.

Пріодѣвъ ихъ, прачени,
Скниъ или сапожники,
Да потомъ и ошени
Какъ нибудь почтени,
Напримѣры: мужикъ живетъ,
Не горюя, пахнетъ;
Про любезную поетъ,—
Все поетъ и плачетъ.
А то—что у васъ? Во всемъ—
Голыя натуралы...
Ахъ, пропала мужикомъ
Вся литература!

Въ „Стрекозѣ“ читаемъ:

Профессоръ Х—скаго университета, Р***, былъ большой руки чудакъ. Оладья къ собственному его дому подъѣхалъ экипажъ, изъ котораго вышли цѣлосильныя дама и канцеляршъ и сиротки хозяйки. Что вамъ угодно, спросилъ онъ ихъ, любезно сказавъ имъ перешагнуть старыя, отворившія дверь. „Мы желаемъ осмотрѣть помѣщеніе, можете показывать расположеніе комнатъ и проч.“ Отчего же, съ удовольствіемъ! И профессоръ часа три водилъ своихъ посѣтителей, рассказывая имъ, какія печи въ домѣ, сколько у него выходитъ дровъ, показывая лѣстницы, конюшни и ослары, и любезнымъ хозяйкамъ, все время неутомлявшимся. „Домикъ хорошенькій, а во сколько ходитъ эта квартира?“ спрашивали посѣтители. „Я не знаю ее въ наемъ, я самъ живу въ ней, отвѣчаетъ профессоръ.“ „Позвольте, но зачѣмъ же тогда вы намъ показывали?“ Отчего было и не показывать, когда вы заявили, что желаете осмотрѣть помѣщеніе? „Дѣ, но намъ сказали, что вы должны съестись въ насъ!“—Нѣтъ-съ, не отгадывай. И профессоръ любезно откланивается своимъ посѣтителямъ.

Здѣсь идетъ рѣчь о докторѣ Рейпольскомъ (профессоромъ, если не ошибаемся, онъ никогда не былъ), о которомъ ходятъ по Харькову до сихъ поръ разные анекдоты, о томъ самомъ Рейпольскомъ, который ходилъ зимою по улицамъ безъ шубы, во фракъ, усердно лѣчилъ своихъ пациентовъ, не мудрствуя лукаво, „невинными средствами“ и имѣлъ репутацію отъявннаго чудака. Нѣсколько эпизодовъ изъ его жизни были рассказаны въ „Запискахъ старика“ А. Д.—ва, которая печаталась въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ въ концѣ прошлаго и началѣ текущаго года.

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Первый воскресный день на выставкѣ. Жизнь на выставкѣ закипѣла. Въ во-

скресенье, 23-го мая, по значительному наплыву посѣтителей, выставка представлялась достояніемъ своихъ, относительно, грандіозныхъ размѣровъ. Слѣдуетъ оговориться, что въ три предшествовавшіе дня, съ момента открытія выставки, въ павильонахъ было довольно просторно, хотя число посѣтителей достигало цифры 3,000. 23-го же, впервые, прошло чрезъ турникеты, или, вѣрнѣе, частью чрезъ турникеты (эти приспособленія оказываются неудобными, постоянно подвергаются порчѣ), частью по особымъ входнымъ билетамъ, вообще посѣтителей, оплатившихъ свой входъ рублемъ—около 7,000. Если къ этой цифрѣ прибавить болѣе 2,000 лицъ, снабженныхъ билетами на воскресный второй концертъ музыкальнаго общества, состоявшійся въ концертномъ павильонѣ выставки, подъ управленіемъ А. Г. Рубинштейна, и освобожденныхъ отъ особой входной платы на выставку, а также принять во вниманіе массу экспонентовъ, обладающихъ постоянными билетами,—то въ результатъ получится цифра болѣе 10,000. Такой контингентъ посѣтителей былъ уже весьма замѣтенъ и оживленіе господствовало на всей выставочной территории. Посѣтители, повидимому, принадлежали къ коренному московскому населенію. Пріѣзжихъ изъ окрестныхъ мѣстностей, а тѣмъ болѣе издалека, пока не много. Достаточно отмѣтить, что вчера три побѣды паровой желѣзной дороги съ четырехъ рельсовыхъ линій—николаевской, нижегородской, курской и рязанской—доставили всего 368 пассажировъ. 23-го мая выставка имѣла, по истинѣ, праздничный видъ, но картина всеобщаго веселія и оживленія не много омрачилась прискорбными эпизодами. Молодая, 23-хъ-лѣтняя дама, Александра Тимофеевна Стрпихѣва, сдѣлалась жертвою и новой дамской моды, лишающей свободы въ движеніяхъ, и собственной неосторожности. Въ моментъ приближенія вагона конно-желѣзной дороги къ выставочному зданію, молодая женщина, не дождавшись полной остановки вагона, высочилась, но при этомъ оступилась и пошла подъ колесо вагона. Несчастной раздробило правую ногу ниже колѣна. Ее сопровождалъ братъ, а мужъ ожидалъ ее на выставкѣ. Къ счастью, выставка сдѣлала свое доброе дѣло. Въ фармацевтическомъ павильонѣ, подъ руководствомъ случайно оказавшихся здѣсь врачей, г-жѣ Стрпихѣвой была медицинская помощь. А майоръ Шлейфферъ, выставившій въ отдѣлѣ Краснаго Креста карету-кресло своего изобрѣтенія для перевозки тяжело раненыхъ съ театра войны, предложилъ свой экипажъ для доставки несчастной молодой женщины въ Сокольники, гдѣ она имѣетъ свою дачу. Желательно, чтобы лѣтніцы выставочной жизни вырѣдъ не обобщались подобными печальными эпизодами.

Передъ прогулкою на выставку. Для ознакомленія съ настоящею выставкою, не съ какими-либо специальными цѣлями, а съ единственнымъ желаніемъ убѣдиться во-очію въ наглядныхъ результатахъ успѣховъ отечественной промышленности нѣтъ физической возможности ограничиться однимъ или нѣ-

колькими посѣщеніями. Даже посѣтителю-дилетанту необходимо посвятить на изученіе выставки недѣлю и болѣе. И при такомъ блѣдомъ обзорѣ, чтобы не растеряться въ подробностяхъ, чтобы имѣть возможность ориентироваться въ лабиринтѣ самыхъ разнообразныхъ предметовъ,—необходимо усвоить себѣ общій планъ, и наиболѣе выдающіеся и характерныя черты каждой отдѣльной группы. Начиная такой бѣглый обзоръ съ художественнаго отдѣла, изобилующаго произведеніями нашихъ лучшихъ художниковъ, слѣдуетъ замѣтить, что павильонъ для этого отдѣла устроенъ съ соблюденіемъ всѣхъ условий, необходимыхъ для правильной обстановки художественныхъ произведеній. Для всѣхъ произведеній первой группы имѣется 12 комнатъ, изъ нихъ въ четырехъ отведено мѣсто для экспонентовъ по архитектурѣ, а въ остальныхъ восьми фигурируютъ произведенія живописи, скульптуры, гравюры и разные рисунки. Всего выступило по этому отдѣлу до ста экспонентовъ, выставившихъ около 700 произведеній. Большинство картинъ знакомо по бывшимъ художественнымъ выставкамъ, тѣмъ не менѣе публика особенно долго останавливается въ этомъ отдѣлѣ, любящая картина Айвазовскаго, Коцебу, Боголюбова, Менцераго, Лагори, Семирадскаго, Бронникова, Якоби, Кошелева, Маковского К., Клевера, Орловскаго и много другихъ. Въ числѣ портретовъ отражается на себя вниманіе по поразительности сходства портретъ покойнаго Государя.

Непосредственно къ художественному отдѣлу примыкаетъ отдѣлъ *научно-учебныхъ произведеній*. Тутъ есть много новаго, чего не было на послѣднихъ выставкахъ. Характерная черта этого отдѣла—это тотъ классъ, въ которомъ сгруппированы предметы по примѣненію художественнаго элемента къ промышленности. Здѣсь выступило болѣе 50 экспонентовъ. Далеко слѣдуютъ предметы по примѣненію электричества къ промышленности, множество произведеній, обнимающихъ учебныя устройства и пособія, принадлежнсти типографскаго дѣла и произведенія фотографіи. Изъ фотографовъ не прибыли, хотя записались экспонентами: Бергамаско изъ Петербурга и Мечковский изъ Варшавы. Оба, заручившись ранѣе въиѣдомъ наградою,—государственнымъ гербомъ, согла, вѣроятно, лишнимъ явиться на нынѣшнее состояніе. Въ этомъ же отдѣлѣ остались незамѣченными довольно большое мѣсто крупнымъ московскимъ часовыхъ дѣлѣ фабрикантомъ, г. Шиманомъ, выразившимъ готовность на выставкѣ показать всѣ фазисы своего производства, при исключительномъ участіи русскихъ работниковъ. За нѣсколько дней до открытія выставки, онъ прислалъ заявленіе объ исключеніи его изъ числа экспонентовъ. Въ этомъ же отдѣлѣ посѣтителю выставки раздаются бесплатно отъ общества поощренія духовно-просвѣтительнаго чтенія разныя брошюры, какъ, напримѣръ, „Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи“, „Рай и адъ“ (извлеченіе изъ соч. Суурджона), „Изъ бесѣды покойнаго митрополита новгородскаго Михаила“, „Пшеница или солома?“ и много другихъ. Въ среднѣй-

учебнаго отдѣла довольно просторная площадка занята музыкальными инструментами. Здѣсь, по количеству выставленныхъ фортепьяно, первенство принадлежитъ петербургскимъ фабрикантамъ—Беккеру, Шредеру и Дитриху, затѣмъ слѣдуютъ варшавскія фабрики, и затѣмъ уже московскія.

„Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что 23-го мая Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Георгій Максимиліановичъ герцогъ Лейхтенбергскій, еще разъ посѣтили Всероссийскую выставку. Августѣйшіе посѣтители подробно осматривали кустарный отдѣлъ (ХП группу), а затѣмъ отѣлы: филиандскій, привислянскихъ губерній и машинный. Въ кустарномъ отдѣлѣ давалъ объясненія предметамъ распорядитель Д. А. Наумовъ. Его Высочество Великій Князь, заинтересовавшись издѣліями крестьянъ, пробывъ въ этомъ отдѣлѣ довольно долго и, на предложеніе распорядителя отдѣла, выразилъ согласіе принять полотенце работы крестьянъ рязанской губерніи и ситарный и деревянный ящикъ работы крестьянъ вятской губерніи.

„Всероссійская Выставка“ сообщаетъ, что на дняхъ выставка обогатилась новымъ павильономъ, постройкою котораго была занята чуть ли не накануне самого открытія. Павильонъ этотъ, поставленный Г. Метцлѣ противъ зданія фармацевтическаго общества, предназначенъ для безплатной читальни. Маленькая круглая бесѣда, окруженная террасой, на которой поставлены столики и кресла, представляетъ очень удобный уголокъ, гдѣ можно отдохнуть и просмотрѣть газеты дня, которыхъ, замѣтимъ кстати, довольно много,—около 60 названій. Тутъ же принимается подписка на газеты и объявленія и производится розничная продажа.

Въ воскресенье, 23-го мая, продано входныхъ билетовъ 6,589. Въ понедѣльникъ, 24-го мая,—2,494. Во вторникъ, 25-го мая,—3,029. Даровыхъ билетовъ экспонентамъ выдано по 26-е число 1,937. Повѣренными ихъ, приказникамъ и артельщикамъ—2,279. Почтовыхъ билетовъ делегатамъ разныхъ вѣдомствъ и ученыхъ обществъ—737; жонамъ лицъ, составляющихъ администрацію выставкѣ—66.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера, въ 12 часовъ дня, послѣдовало открытіе чрезвычайнаго собранія дворянъ харьковской губерніи. Присбыло 59 дворянъ; предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства, г. Щидловскій. По случаю предстоящаго торжества священнаго коронованія *Ихъ Императорскихъ Высочествъ*, г. губернский предводитель дворянства предложилъ дворянамъ поднести *Государю Императору* адресъ съ выраженіемъ вѣрноподаданническихъ чувствъ. Собраніе единогласно приняло это предложеніе и утвердило редакцію адреса, предложеннаго г. губернскимъ предводителемъ. Адресъ

въ серебряной шкатулкѣ, которая будетъ изготовлена въ русскомъ стилѣ съ гербами харьковской губерніи и уѣздовъ, будетъ поднесенъ депутатами, состоящей изъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства. На расходы по заказу шкатулки ассигновано до 2,000 руб. Предводитель дворянства сумскаго уѣзда, г. Савицъ, предложилъ, въ виду того, что настоящее дворянское собраніе первое за время востановленія на престолѣ *Государя Императора*, выразить Ему вѣрноподаданническія чувства дворянъ харьковской губерніи. Предложеніе было принято присутствующими единогласно, и на имя министра внутреннихъ дѣлъ отправлена была телеграмма слѣдующаго содержанія: „Харьковское Губернское Дворянское Собраніе, собравшееся въ первый разъ по вступленіи на престолъ *Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III*, *повергаетъ къ стопамъ Государя Императора вѣрноподаданническія чувства, всегда одушевлявшія дворянство Харьковской губерніи, и его готовность служить опорой престолу*“. Телеграмма подписана губернскимъ и 11 уѣздными предводителями дворянства.

Городская дума. Въ засѣданіи 26-го мая присутствовало 32 гласныхъ. Все засѣданіе было посвящено выборамъ закрытою баллотировкою членовъ въ комиссію по разсмотрѣнію базарнаго акциза и плановъ городского дома. Въ первую комиссію вошло 14 гласныхъ: гг. Ф. Ивановъ, Коваленко, Хайищенко, С. и П. Акименко, Кульшинъ, Ширяевъ, Величенко, Тамбовцевъ, Головинъ, Косенко, Дракинъ, И. Ивановъ и Силинъ. Во вторую комиссію избрано 11 гласныхъ: гг. Стрижевскій, Меліуевъ, Бразловъ, Горловъ, Абашевъ, Величенко, Павловскій, Ващенко, Косенко, Кульшинъ, Раевскій и городской инженеръ Покровский. Въ послѣдней комиссіи участвуетъ пять техническихъ.

Харьковское уездное земское собраніе 26-го мая. Докладъ управы объ измѣненіи порядка составленія свѣдѣній по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, для взысканія съ нихъ государственнаго налога, вызвалъ продолжительныя пренія. Сущность доклада, имѣющаго значеніе и на городскій бюджетъ, состоитъ въ слѣдующемъ:

Разсматривая смѣты доходовъ и расходовъ на 1881 г., харьковская городская дума обратила вниманіе на то обстоятельство, что налоги на недвижимыя имущества городовъ въ харьковской губерніи неравномерно распределены между этими городами. Такъ, губернскаго земскаго сбора исчислено 102,986 р., изъ которыхъ на г. Харьковъ отнесено 74,456 руб., т. е. на Харьковъ причитается почти 3/4 всей суммы налога и одна четвертая часть его падаетъ на долю остальныхъ городовъ. Сравнивая количество недвижимыхъ имуществъ г. Харькова съ остальными городами, оказывается: въ г. Харьковѣ ихъ считается 5,378, а въ остальныхъ городахъ, за исключеніемъ четырехъ, гдѣ число имуществъ неопредѣлено, 17,000. Въ виду такой

филомъ, можно, однако, считать первыя его сочиненія украинофильскими, такъ какъ они возникли подъ прямымъ вліяніемъ извѣстнаго общественнаго настроенія, именно, настроенія украинофильскаго, и въ свое время не лишены были значенія въ дѣлѣ укрѣпленія и развитія краевого общественнаго самосознанія.

Какую увлекающую силу имѣло харьковское украинофильство начала сороковыхъ годовъ и какую роль въ этомъ отношеніи играла уже въ то время малорусская пѣсня, можно, отчасти, видѣть изъ слѣдующаго воспоминанія извѣстной писательницы Кохановской о харьковской старинѣ *). Знаменитый архіепископъ Иннокентій, „звѣзда російская отъ Кіева возсіявшая“, составилъ великолѣпный хоръ пѣвчихъ, подобранный дорогими жемчужинами южно-русскихъ голосовъ, добытыми изъ духовныхъ училищъ по епархіи. Хоръ этотъ пѣлъ не только духовныя пѣсни, но, при случаѣ, и свѣтскія, преимущественно народныя малорусскія. Для московскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Харьковъ въ армарочное время, пѣвчіе Иннокентія стали страстью, что хочешь, только подай. Но дорожное блюдо было неподатливо. Преосвящен. Иннокентій лѣлялъ свой хоръ, въ особенности онъ берегъ „малюковъ“, которыхъ приказывалъ на ночь запереть на замки. Серебряные купеческія рубли отпирала замки. Старшіе пѣвчіе уносили полу-сонныхъ малюковъ подъ шубами и монашескими рясами прямо въ гостиницу на разливное море купеческаго кутежа. „Пей и ѣшь, чего душа проситъ! только, батюшки, пойте, воспойте!“—прошли голоса не однихъ купеческихъ сыновей, а самыхъ настоящихъ, длиннополыхъ и длиннорыдыхъ купцовъ. И Иннокентіевскій хоръ пѣлъ

*) Напечатано въ „Гражданинѣ“ 1872 года.

малорусскія пѣсни. Разматившее великорусское чувство, удивленное новымъ, неиспытаннымъ чарованіемъ южнорусской пѣсни, выражало себя всѣми обычными и необычными пріемами, начиная отъ крика похвалъ и топота ногъ и доходя до тихихъ, невольно падающихъ слезъ умиленія.

Вообще, малорусская пѣсня играетъ огромную роль въ созданіи украинофильства. „Малорусскія пѣсни,“—говорилъ А. Н. Свѣтловъ въ „Основѣ“ 1861 г., чаруютъ не одной поэзіей словъ, чаруютъ и поэзіей голосовъ. Независимо отъ содержанія, ритмической рѣчи, пѣсни эти поразительны и по пѣвучести, по сердечности общаго тона, по хрустальной прозрачности звуковъ, простотѣ въ сочетаніяхъ аккордовъ, дѣтскому простодушію“...

Увлеченіе малорусской народной поэзіей, стремленіе сохранить въ письменности ея образцовыя произведенія и изслѣдовать ихъ научнымъ образомъ посредствомъ сопоставленія и сравненія съ однородными и сходными явленіями художественнаго словеснаго творчества другихъ славянскихъ народовъ, стремленіе это существовало съ перваго момента зарожденія украинофильства и принесло всему движенію крупную пользу тѣмъ, что вносило въ него поэтическую струю, просвѣтляло его любовью къ изящному въ области слова и развивало почтеніе къ нравственнымъ личности народа.

Что касается мечтанія членовъ кievскаго Кирилло-Медовидскаго братства объ очищенномъ идеальномъ христіанствѣ, которое всѣхъ любить, особенно бѣдняка, которое стоитъ за правду и народность, то и въ старинномъ харьковскомъ обществѣ существовали подобнаго рода мечты и желанія, хотя здѣсь нигде не формулировалъ ихъ въ опредѣленные положенія, не ставилъ

ихъ требованіемъ, которое, во имя нравственнаго прогресса, должно было принять общество. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ мысли о существованіи въ харьковскомъ интеллигентномъ обществѣ начала сороковыхъ годовъ стремленія внести въ область религіозно-нравственной жизни родной страны свѣтлые и согревающіе лучи евангельской филантропіи, облагородить грубую бытовую жизнь съ крѣпостнымъ правомъ и тѣсными наказами высшими началами Христовой любви, что такого рода стремленіе существовало среди харьковскаго общества сорокъ лѣтъ тому назадъ, доказываетъ горячее увлеченіе проповѣдями архіепископа Иннокентія. Нерѣдко случалось, что студенты покидали аудиторіи и уходили въ городской кафедральный соборъ слушать оратора и пѣвчихъ. Во время служенія и послѣ служенія, архіепископа Иннокентія постоянно окружали профессоры и студенты. Уже не говоря о первыхъ, послѣдніе десятками къ нему ходили, конечно, по приглашенію и въ назначенные дни, по вечерамъ (см. „Вѣстн. Европы“ 1874. I. 107). Въ той задумчивости и доступности, которая обнаруживалась знаменитымъ архіепастыремъ по отношенію къ обществу, и въ его блестящихъ, пронизанныхъ чувствомъ человѣколюбія проповѣдяхъ, лучшие люди мѣстной, харьковской интеллигенціи могли видѣть залогъ лучшаго будущаго въ отношеніяхъ духовенства къ народу и могли надѣяться на утвержденіе внутренней, животворной связи пастырей съ пасомыми.

Украинофилы всѣхъ отбѣговъ были проникнуты славянофильскими идеями и стремленіями. Они непримѣтно давали, что есть особый малорусскій Богъ, которому всѣ славянскіе народы должны поклониться. Разумѣй-

те, моля язычи, и покаяться, яко съ нами Богъ. Они надѣялись на свѣтлую будущность славянства, когда

... Ожиданный даждо,
Возсияетъ день прекрасный,
Братъя стануть за одно:
Всѣ велики, всѣ свободны.

Кіевскіе украинофилы, стремившіеся къ укрѣпленію умственныхъ и нравственныхъ связей русскаго народа съ южными и западными славянами, не высказывали въ этомъ отношеніи ничего новаго. Они повторили лишь то, что немного ранѣе высказывалось съ университетской кафедры въ Харьковѣ. Въ 1843 г. Срезневскій открылъ чтеніе лекцій по славянскимъ нарѣчіямъ. Успѣхъ его былъ громадный. Студенты всѣхъ факультетовъ толпами стекались слушать краснорѣчиваго профессора; самая большая университетская аудитория, № 1, не вмѣщала всѣхъ желающихъ. Направленіе профессора было панславистское; стихи Коляра, можно сказать, не сходили съ его устъ, а „славянское братство и единеніе въ духѣ мира и любви“, по словамъ слушателя Срезневскаго, г. Де-Пуле, едва ли въ другомъ русскомъ университетѣ напло бы для себя болѣе благоприятную почву, чѣмъ въ харьковскомъ. Г. Де-Пуле, въ своихъ воспоминаніяхъ о харьковскомъ университетѣ сороковыхъ годовъ („Вѣст. Европы“ 1874. I. 105), даетъ указаніе, какъ образовалась эта „почва“. Въ университетѣ было много профессоровъ и студентовъ изъ поляковъ; было и общество польское, для губернскаго города въ 40 тысячъ жителей (тогдашнее народонаселеніе Харькова) не малое. Общеніе между русскими и польскими студентами было полное, вполне теплое и искренное со стороны первыхъ, простое и безхитрое со стороны послѣднихъ. Изученіе польскаго языка между харьковскими студентами соро-

ковыхъ годовъ было такимъ же обычнымъ явленіемъ, какъ изученіе языковъ французскаго и нѣмецкаго.

Славянолюбіе харьковскихъ и кievскихъ украинофиловъ, выразившееся въ лекціяхъ Срезневскаго, и въ стихахъ Шевченка, возникло не только подъ вліяніемъ извѣстнаго общественнаго умонастроенія, но, что важнѣе, представляло лишь сознательное проявленіе той внутренней связи малорусскаго народа съ южными и западными славянами, которая выразилась въ исторіи Малороссіи, преимущественно въ военной дѣятельности казаковъ XV и XVI ст. и научной дѣятельности кievскихъ ученыхъ XVII ст.

Казаки на своихъ утлахъ чайкавъ хозяйничали на бурномъ Чорномъ морѣ, врывались въ турецкія владѣнія и наводили ужасъ на турокъ, угнетавшихъ православныхъ славянъ. Они соколамъ бросались на татарскихъ степныхъ хищниковъ и отнимали у нихъ христіанскій ясырь. Въ народной памяти долго сохранялись подвиги Вишневецкаго, Сварговскаго, Конаневича-Сагайдачнаго. Отъ Хмельницкаго ожидали освобожденія румыны и югославяне; они въ самомъ началѣ востанія просили его объ этомъ, и Хмельницкій готовился уже „промышлять надъ турецкимъ паремъ“. Южнорусскіе воины подъ предводительствомъ князей Острожскихъ и Сигизмунда Корибута ходили въ XV вѣкѣ въ Богемію помогать чехамъ въ ихъ борьбѣ съ нѣмцами *).

По замѣчанію Гильфердинга, въ развитіи въ русскомъ обществѣ славянской идеи особенное призваніе должны имѣть малоруссы. Кіевъ ближе къ другимъ славянамъ, чѣмъ Москва, и точно также племя малороссійское ближе

къ нимъ во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ великорусское: оно ближе къ нимъ своимъ языкомъ, оно ближе къ другимъ славянамъ и въ отношеніи историческомъ и общественномъ... Наконецъ и то, въ чомъ малорусское племя отдалось, уступивъ западнымъ общественнымъ началамъ (болѣе развитіе въ народѣ начала личности, отсутствіе поземельной общины, большая особенность городской жизни и т. п.), служитъ какъ бы переходомъ отъ своеобразнаго славянскаго быта племені великорусскаго къ западно-европейскому быту славянъ западныхъ. А во всему этому прибавимъ,—продолжаетъ Гильфердингъ,—что вѣковая борьба съ поляками, для великоруссовъ имѣющая преимущественно значеніе государственнаго вопроса и потому представляющаясь болѣе или менѣе какъ нѣчто безличное и отвлеченное, а у малоруссовъ затрогивающая всѣ струны народной жизни, какъ домашняя, личная тяжба, что эта повседневная борьба малоруссовъ непримѣнно должна вызывать въ нихъ, какъ примирительницу, идею славянскую *).

Исторія Малороссіи, въ частности исторія украинофильства, въ значительной степени подтверждаетъ мысль Гильфердинга, что Малороссія связываетъ Россію съ остальными славянами, и малоруссы болѣе, чѣмъ какое-либо другое славянское племя, при благоприятныхъ условіяхъ развитія, могутъ выработать въ своей средѣ и внести и укрѣпить въ общественномъ сознаніи всей русской земли идею славянской взаимности и единенія въ духѣ мира и любви.

Н. Сидоровъ.

*) Певельфъ, „Славянская взаимность“, стр. 151, 277.

*) Пипинъ и Спасовитъ, „Ист. слав. литер.“ I. 387.

неравномерности городская дума поручила управу просить губернскую земскую управу о более уравнильн-номъ обложении недвижимыхъ иму-ществъ г. Харькова государственными налогами.

Губернская земская управа, съ сво-ей стороны, находитъ, что данная, на основаніи которыхъ губернское зем-ское собраніе распрѣдѣляетъ государ-ственный налогъ на недвижимыя иму-щества городовъ губерній, въ оцѣнкѣ этихъ имуществъ допускаетъ крайній произволъ. Неправильная оцѣнка го-родскихъ имуществъ влечетъ за собой невыгодныя послѣдствія для земства, почему губернская управа полага-ла прежде всего поручить уѣзднымъ земскимъ управамъ произвести подроб-ную опись и оцѣнку всѣхъ город-скихъ недвижимыхъ имуществъ и со-ставленные ими акты представить въ губернскую земскую управу для до-клада губернскому земскому собранію. Губернское земское собраніе, 16-го де-кабря 1881 г., опредѣлило: поручить уѣзднымъ земскимъ управамъ ежегодно собирать свѣдѣнія о дѣйствительной цѣнности городскихъ недвижимыхъ иму-ществъ и доставлять ихъ въ губерн-скую управу не позже 1-го сентября, а губернской земской управѣ поручить составлять раскладку государственнаго налога между городами сообразно съ полученными отъ управъ свѣдѣніями, а не по городскимъ оцѣнкамъ.

Уѣздная же управа полагаетъ, что, не отрицая въ существѣ необходимости участія земства въ оцѣнкѣ город-скихъ недвижимыхъ имуществъ, нѣтъ законнаго и практическаго основанія къ образованію особымъ земскимъ оцѣ-нокамъ тѣхъ имуществъ. Кромѣ того, уѣздная управа находитъ нужнымъ, чтобы земское собраніе поручило ей войти съ представленіемъ въ губерн-скую земскую управу о недоразумѣніи, вытекающемъ изъ постановленія губер-нскаго земскаго собранія 16-го декабря 1881 года, для разсмотрѣнія его въ губернскомъ земскомъ собраніи.

Пренія, въ которыхъ участвовали гласные Фесенко, Войтенко, Браилов-скій, Бразовъ и Голенищевъ-Кутузовъ, сводились къ тому, имѣть ли право земство посылать своихъ депутатовъ въ комиссію и въ какомъ числѣ. Собра-ніе высказалось за участіе земскихъ представителей въ городскихъ оцѣ-ночныхъ комиссіяхъ.

Затѣмъ, былъ прочитанъ крайне ин-тересный докладъ, представляющій собою изложеніе заключенія управы по поводу мнѣнія губернскаго гласнаго, барона Ра-дена о мѣрахъ, могущихъ служить къ у-проченію матеріальнаго благосостоянія крестьянъ. Въ мнѣніи своемъ, баронъ Ра-денъ обращаетъ вниманіе на то, что земскими собраніями принесены огром-ныя пожертвованія, выраженные въ цифрѣ почти 700,000 руб. сер., на по-крытіе расходовъ для спасенія народа отъ голода. Но никто изъ гг. гласныхъ, принимавшихъ участіе въ преніяхъ по народному продовольствію, не обратилъ вниманія на причины, въ силу кото-рыхъ крестьянскія земли почти повсе-мѣстно приведены или до такой сте-пени истощены, что онѣ откапываются вознаграждать трудъ земледѣльца. Вся неурядица въ крестьянскомъ хозяйствѣ происходитъ почти исключительно отъ корыстолюбивыхъ отношеній мало по-нимающихъ начальствъ обществъ, въ лицѣ старшинъ и старостъ ихъ, и про-выравнисты ихъ писарей. Этими лица-ми, стремящимися ловить рыбу въ мут-ной водѣ, склонены крестьянскія общества въ тому способу владѣнія общественными землями, который и практикуется ими слишкомъ часто, т. е., правило пользованія землею, по которому ежегодно совершается передѣлъ земли въ отдѣльныя руки для посѣвовъ на одинъ только годъ. Послѣдствія ясны: ни для кого не со-ставляетъ секретъ, что скоро можно предвидѣть время въ близкомъ буду-щемъ, когда на крестьянскихъ земляхъ, истощенныхъ для производительности дальнѣйшей, немислимо будетъ урожай хлѣба даже въ самые урожайные го-ды. Какъ мѣры противъ этого, баронъ Раденъ предлагаетъ: 1) при обществен-номъ владѣніи землею, способъ поль-зованія ею отдѣльными хозяевами дол-женъ быть запрещенъ на срокъ неменѣе 3 лѣтъ; 2) общественные магазины обя-зательно должны засѣпаться ежегодно безъ различія урожайныхъ и неуро-жайныхъ лѣтъ; 3) чтобы при заимство-ваніи хлѣба изъ магазиновъ онъ от-пускался только лицамъ нуждающимся, а не по произволу, какъ это прак-тикуется теперь, для чего и выбрать гласныхъ, по преимуществу изъ дворянъ, какъ лицъ болѣе развитыхъ, на кото-рыхъ и возложить выдачу хлѣба.

Управа считаетъ неумѣстнымъ взять на себя защиту старшинъ, сельскихъ старостъ и писарей, но все-таки по-лагаетъ необходимымъ высказать пред-положеніе, что едва ли въ такомъ ва-жномъ дѣлѣ, какъ передѣлъ, въ кото-ромъ замѣшанъ личный и насущный интересъ каждого крестьянина, возмож-но предполагаемое барономъ Раденомъ систематическое вѣишее руководител-ство. Гораздо естественнѣе предполо-

жить, что частые передѣлы, со всѣми ихъ печальными послѣдствіями, есть необходимый результатъ столкнове-ній дурно-понятыхъ эгоистическихъ ин-тересовъ, результатъ, необходимый тѣмъ болѣе, что въ нашей мѣстности на по-мощь къ народу не являются, какъ въ великорусскомъ краю, вѣками приобри-тенныя общинныя инстинкты и привычка. Какъ бы ни были передѣлы вредны сами по себѣ, не возможно счесть ихъ единствен-ной или даже первенствующей причи-ной экономическаго упадка.

Развѣ поражено одно крестьянское хозяйство? Не страдаетъ ли тѣмъ же скрытымъ недугомъ и хозяйство вла-дѣльческое, не имѣющее ничего обща-го съ передѣлами? Можетъ быть, ор-ганизмъ владѣльческаго хозяйства по-раженъ и не въ такой степени, какъ организмъ хозяйства крестьянскаго, но симитомъ разстройства тѣже, слѣдо-вательно, тотъ же общій недугъ, слѣ-довательно, тѣже и общія причины. Этимъ, конечно, не отрицается суще-ствованіе осложненій, особахъ у ка-ждаго хозяйственнаго типа.

Харьковское уѣздное земство имѣло уже случай высказать свое мнѣніе о причинахъ упадка хозяйства у быв-шихъ владѣльческихъ крестьянъ въ экстремномъ собраніи 26—27 января 1882 г. Вотъ какъ формулировало оно эти причины: неудовлетворительность податной системы, лежащейся всюю тя-желую исключительно на крестьянскія, нерациональность мѣръ для высказанія податей и повинностей, недостаточность земельного надела, быстрое возрастаніе арендной платы за землю при со-провождающемъ его истощеніи почвы, отсутствіе въ народѣ знаній вообще и въ частности техническихъ и, какъ не-обходимый результатъ этого отсутствія, слабое развитіе промысловъ и ремеселъ, а также плохая обработка земли. Къ этому присоединено еще одно: измѣ-ненія въ климатическихъ условіяхъ, крайне неблагоприятныя для земледѣ-ческаго труда.

Управа полагаетъ, что совершенно лишена основанія надежда, чтобы за-прещеніе передѣловъ побудило крестьянъ къ удороженію полей: передѣлы являются однимъ ничтожнымъ слагае-мымъ въ общей суммѣ пренатствій, мнѣющихъ крестьянству въ введеніи серьезныхъ земледѣльческихъ улучшеній. Управа полагаетъ, что не слѣдуетъ вводить никакого новаго закона, а мож-но лишь предлагать и совѣтовать крестья-намъ удлинять сроки передѣловъ.

Предложеніе барона Радена о кон-тролѣ за выдачей хлѣба изъ магазиновъ лицамъ, дѣйствительно нуждающимся въ хлѣбѣ, черезъ выбранныхъ земствомъ гласныхъ, нельзя не признать прак-тичнымъ, такъ какъ известно, что у крестьянъ существуетъ стремленіе вы-давать хлѣбъ не только нуждающимся въ немъ, но и совершенно обезпече-ннымъ, на томъ основаніи, что всѣ рав-но участвуютъ во взносахъ хлѣба въ магазинъ. Но такое наблюденіе за рас-прѣдѣленіемъ и отпускомъ хлѣба нуж-дающимся гораздо удобнѣе для мѣст-наго жителя, нежели для сторонняго лица, потому что ему не трудно знать всѣхъ дѣйствительно нуждающихся въ своемъ районѣ. Докладъ этотъ утверж-денъ собраніемъ.

Затѣмъ было разсмотрѣно еще два доклада: 1) предложеніе петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ со-до-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ—о пожертвованіи для образованія комитета имени князя Ва-силычкова для выдачи премій за со-чиненія по народному и земскому хо-зяйству; управа предложила ассигно-вать 50 рублей, но земское собраніе, вслѣдствіе предложенія гл. Шамкова, ассигновало 100 руб.; и 2) о продле-ніи срока Проводской ярмарки на 11 дней. Собраніе постановило продлить ярмарку на 11 дней.

Сегодня состоится совмѣстное засѣ-даніе гласныхъ харьковской городской думы и уѣзднаго земскаго собранія для выбора почетнаго попечителя реальна-го училища.

Садъ „Тиволи“ расширяетъ все бо-лѣе и болѣе программу удовольствій. Кромѣ гастролей артиста Император-скихъ театровъ Горева, въ саду те-перь участвуютъ итальянскіе пѣвцы: драматическое сопрано Аделина На-волини и теноръ Томасо Донзели. По-слѣдніе готовятъ къ постановкѣ цѣлыя сцены изъ извѣстнѣйшихъ оперъ. Такъ, пойдутъ сцены изъ „Фауста“, „Отелло“, „Трубадура“, „Травиаты“, „Люкrecіи“, „Бориса“, „Фаворитки“, „Роберта“ и „Валь-Маскарада“. Кромѣ того, опера „Норма“, соч. Беллини, пойдеть цѣ-лымъ, на итальянскомъ языкѣ. Персо-наль участвующихъ въ дивертисментѣ также пополняется. Приглашены из-вѣстная шансонетная пѣвица Лерва и разсказчикъ Нектаръ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).
Ростовъ-на-Дону, 27-го мая, чет-вергъ. Вально началъ закупку хлѣба. Купилъ въ одинъ день 20,000 чет-вертей пшеницы.

(отъ „Между. телегр. агентства“).

Петербургъ, 27-го мая, четвергъ. Государь Императоръ приглашенъ быть крестнымъ отцомъ новорожденнаго прин-ца прусскаго. Великій князь Сергій Александровичъ ѣдетъ въ Берлинъ представителемъ Его Величества на крестинахъ.

— Министръ финансовъ отклонилъ просьбу харьковскаго земства умень-шить провозной тарифъ на уголь.

— Ходитъ слухъ, что осенью госу-дарственный совѣтъ пересмотритъ за-коны о печати, а въ настоящее время пересматриваются законы о незакон-норожденнымъ.

Баку, 27-го мая, четвергъ. Вчера здѣсь начался большой пожаръ; горятъ нефтяные склады. Убытокъ громадный.

„Московскихъ Вѣдомостей“:

Берлинъ, 24-го мая (5-го июня). Се-годня въ 9 час. 20 мин. вечера при-былъ Бисмаркъ.

Берлинъ, 25-го мая (6-го июня). Въ „Wiener Zeitung“ опубликовано на-значеніе Калла имперскимъ министромъ финансовъ и напечатанъ имперскій рес-криптъ бывшему министру Славя; въ рескриптѣ послѣднему выражается при-знательность и жалуется орденъ св. Сте-фана большого креста.

Лондонъ, 24-го мая (5-го июня). Въ палатѣ общинъ Дилъкъ заявилъ, что до сихъ поръ Порга не отклонила кон-ференціи и не отвѣчала еще; впрочемъ, конференція можетъ собраться и въ иномъ мѣстѣ, если не въ Константино-полѣ.

Въ верхней палатѣ Гранвилль сооб-щилъ, что хотя султанъ и считаетъ конференцію не нужною, но отклоне-ніе таковой съ его стороны не послѣ-довало.

Александрія, 25-го мая (6-го июня). Полагаютъ, что повелѣніе султана при-слать работы на укрѣпленіяхъ при-шло слишкомъ поздно, такъ какъ воз-веденіе земляныхъ укрѣпленій и воору-женіе гавани батареями уже окончены.

„Голоса“:

Берлинъ, 24-го мая (5-го июня). По слухамъ, правительство ищетъ сближе-нія съ социаль-демократами и, въ слу-чаѣ назначенія новыхъ выборовъ въ германскій парламентъ, намѣрено от-мѣнить дѣйствіе законовъ о социалис-тахъ.

Бѣлградъ, 24-го мая (5-го июня). Пар-ламентскій кризисъ, повидимому, прой-детъ безъ смѣны министерства.

Лондонъ, 24-го мая (5-го июня). Се-годня, въ палатѣ общинъ, серъ Чарльзъ Дилъкъ заявилъ, что телеграмма „Аген-ства Рейтера“ изъ Константинополя, извѣщающая, будто лордъ Дефферинъ уѣздомилъ, что конференція не состо-ится—лишена всякаго основанія; проектъ конференціи все еще разсматривается державами, изыскивающимъ свое желаніе участвовать въ ней, хотя пока офи-ціально согласіе получено только отъ одной изъ нихъ. Турція, съ своей сто-роны, не изывила отказа, но не дала и утвердительнаго отвѣта. Еслибъ, од-нако, Порга и отклонила сдѣланное предложеніе, конференція можетъ со-браться и въ другомъ городѣ, кромѣ Константинополя. Правительство полу-чило извѣщеніе, что султанъ отправилъ Араба-пашѣ рѣшительное приказаніе остановить возведеніе земляныхъ укрѣ-пленій въ Александріи, и, повидимому, Араба-паша повиновался этому прика-занію. Далѣе, Англія намѣрена дер-жаться требованій, изложенныхъ въ ко-лективной нотѣ западныхъ державъ, которой въ свое время невѣрно прида-но было значеніе „ультиматума“.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ основу проекта подоходнаго на-лога, имѣющаго замѣнить собою по-душную подать, какъ намъ сообщаютъ, положена вѣрная мысль—равномѣрное обложеніе всѣхъ доходовъ. Министръ финансовъ, при разработкѣ этого во-проса, какъ мы слышали, высказался, что нельзя признать правильнымъ уста-новленіе одинаковаго размѣра обложе-нія для доходовъ всякаго рода, безъ соображенія до степени обезпеченно-сти ихъ поступленія; министръ находитъ необходимымъ дѣлать въ этомъ отношеніи различіе между доходомъ съ имущества и личнымъ заработкомъ, подверженнымъ зачастую большимъ слу-чайностямъ.

Въ правительственныхъ сферахъ, какъ намъ сообщаютъ, въ непродолжатель-номъ времени предполагено исключить изъ закона тѣ, отчасти неприкитую-щіеся, отчасти практикующіеся, огра-нченія незаконнорожденныхъ дѣтей въ правахъ состоянія, которая заключа-ются въ нынѣ дѣйствующемъ законо-дательствѣ. Такъ, напри-м., по доше-дшимъ до насъ свѣдѣніямъ, предпола-гается вовсе отмѣнить ограниченія незаконнорожденныхъ воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія въ правѣ на полученіе классныхъ чиновъ. Точно также будетъ отмѣнено и правило о зачисленіи всѣхъ незаконнорожден-ныхъ въ податные классы. Сверхъ то-го, предполагено кореннымъ образомъ измѣнить дѣйствующія нынѣ постано-

вленія относительно дѣтей, происшед-шихъ отъ браковъ, оказавшихся впо-слѣдствіи недѣйствительными, но въ законности которыхъ оба супруга, или хотя одинъ изъ нихъ, были убѣждены при заключеніи брака.

Намъ сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія, выработавъ не-давно основанія, коими совѣты уни-верситетовъ должны руководствоваться при составленіи новыхъ правилъ для студентовъ, сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы совѣты университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній немедленно приступили къ пересмотру дѣйствующихъ нынѣ правилъ. Въ слѣд-ствіе сего при университетахъ и дру-гихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по опредѣленію совѣтовъ, уже образо-ваны съ этою цѣлью особая комиссія изъ профессоровъ.

Намъ сообщаютъ, что комиссія, учрежденная при военномъ министер-ствѣ для упрощенія отчетности войскъ по денежному и другому довольствіямъ, между прочимъ, возбудила вопросъ объ измѣненіи порядка выдачи нижнимъ чинамъ войскъ жалованья не по исте-ченіи трети года, какъ это нынѣ дѣ-лается по закону, а авансомъ за каж-дую треть впередъ, согласно списному состоянію каждой части войскъ. Преж-де окончательнаго рѣшенія этого вопро-са, затребованы подробныя свѣдѣнія и заключенія по этому дѣлу отъ кон-трольных учреждений, повѣряющихъ отчетность по денежному довольствію войскъ.

— „Моск. Вѣдом.“ телеграфируютъ изъ Петербурга: 23-го мая, въ воскре-сеніе, въ Петроградѣ произведенъ въ Высочайшемъ присутствіи церковный парадъ конно-гренадерскому полку, по случаю полкового праздника. Конно-гренадеры были одѣты въ новую фор-му русскаго покроя, которая, при исто-рическихъ гренадерскихъ каскахъ, была еще красивѣе. Въ 12-мъ часу при-были къ полку командиръ бригады Евге-ній Максимилановичъ, герцогъ Лейх-тенбергскій, начальникъ дивизіи баронъ Дризентъ, командиръ гвардейска-го корпуса графъ Шуваловъ и гене-раль-адъютантъ Костандя. Около 12-ти часовъ прибылъ шефъ полка великій князь Михаилъ Николаевичъ съ двумя сыновьями и поздравилъ полкъ съ празд-никомъ, принявъ командованіе пара-домъ. Затѣмъ прибыли генералъ-ин-спекторъ кавалеріи великій князь Ни-колаи Николаевичъ старшій и великая княгиня Ольга Феодоровна. Въ 12¼ часовъ изъ Александріи показался рядъ эскадръ, и въ открытой колоннѣ при-былъ Государь Императоръ. Одновре-менно съ Его Величествомъ изволила прибыть въ каретѣ Государыня Импе-рица. Подѣхавъ къ палаткѣ, куда прошли въ матросскихъ костюмахъ Го-сударь Насѣдникъ Цесаревичъ и ве-ликий князь Георгій Александровичъ, Ея Величество была встрѣчена супру-гомъ командующаго полкомъ, г-жою Те-вяшевою. Флигель-адъютантъ полков-никъ Тевяшевъ имѣлъ счастье поднести Ея Величеству и великой княгинѣ Оль-гѣ Феодоровнѣ букеты. Государь Им-ператоръ, сопровождаемый блестящею свитой, осматривъ полкъ, удостоилъ посѣтъ смотра пригласить офицеровъ въ высочайшему завтраку, который былъ сервированъ въ Петровской залѣ боло-го Петергофскаго дворца на четы-рехъ столахъ. Къ столу приглашены были начальствующія лица, супруга ко-мандующаго полкомъ и всѣ штабъ-офи-церы конно-гренадерскаго полка. Вста-въ изъ-за стола, Ихъ Императорскія Ве-личества перешли въ другія комнаты дворца, гдѣ долго и милое и изволили бесѣдовать съ офицерами полка и слу-жившимъ въ немъ лицами, интересуюсь жизнью и бытомъ полка, а затѣмъ около 2 часовъ пополудни, простясь съ присутствующими, отбыли въ Александрію.

— Въ „Правительственномъ Вѣст-никѣ“ объявлено, что предсѣдатели и члены департаментовъ государственна-го совѣта утверждены на вторую по-ловину текущаго года.

— По словамъ „Нов. Вр.“, при го-сударственномъ контролѣ разрабаты-вается вопросъ объ учрежденіи спеці-альнаго правительственнаго контроля надъ оборотами тѣхъ желѣзныхъ до-рогъ, которыя состоятъ въ долгу у ка-зны. Въ настоящее время работы эти окончены: въ составѣ государственна-го контроля будетъ учреждено особое желѣзнодорожное отдѣленіе, которое бу-детъ имѣть своихъ агентовъ на всѣхъ линіяхъ, подлежащихъ спеціальному контролю правительства.

— Слухи объ оставленіи генераломъ Альбедискимъ поста варшавскаго ге-нераль-губернатора оказываются пре-ждевременными.

— Огъдѣ графа М. Т. Лорисъ-Меликова границу назначенъ 29-го мая.

— Въ нынѣшнемъ году въ мини-стерствѣ народнаго просвѣщенія сборъ за слушаніе лекцій въ университетахъ и плата за посѣщеніе гимназій уче-никами дойдеть, какъ передаетъ та-же газета, по приблизительному расче-ту до 22,000 рублей.

— По слухамъ, П. П. Демидовъ князь Санъ-Донато жертвуетъ капиталъ на учрежденіе въ Петербургѣ пріюта для калѣкъ.

— „Русскій Инвалидъ“ извѣщаетъ, что упрядняется должностъ одного то-варщика главнаго военнаго прокурора.

— „Голосъ“ передаетъ, что скоро-постижно умеръ кievскій профессоръ Матвѣевъ.

— По словамъ „Сельскаго Вѣстни-ка“, сдѣлано постановленіе о томъ, что губернаторы могутъ разрѣшать част-нымъ лицамъ и общественнымъ учреж-деніямъ открывать сельскія аптеки въ посадахъ, мѣстечкахъ, селахъ и дерев-няхъ, въ разстояніи не ближе семи верстъ отъ другихъ аптекъ и съ соблю-деніемъ правилъ, установленныхъ для содержанія аптекъ. Дѣла о разрѣшеніи открытія таковыхъ аптекъ производят-ся по каждой губерніи во врачебномъ отдѣленіи губернскаго правленія.

— Газетѣ „Русскій Курьеръ“ пере-даютъ, что въ Петроградѣ умеръ отъ добровольнаго голода бывшій кассиръ мѣстнаго магистрата, обвинявшійся въ растратѣ сумъ, Кованскій.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Са-мары, что на дняхъ отдѣленіемъ казан-скаго военнаго суда разбиралось въ Самарѣ дѣло подпоручика Штемеля, обвинявшагося въ предмѣрѣнномъ убійствѣ члена губ. земской управы Яроваго. Убійство совершено въ пу-бличномъ домѣ; въ качествѣ свидѣ-лей фигурировали: члены юстиціи, вра-чи, офицеры и проститутки. 21-го мая судъ вынесъ оправдательный при-говоръ, признавъ, что Штемель со-вершилъ убійство въ безсознательномъ состояніи.

— Французскія газеты сообщаютъ, что Викторъ Гюго готовитъ воззваніе въ пользу евреевъ, въ которомъ онъ обращается къ всеобщему чувству спра-ведливости и милосердія.

— „Нов. Вр.“ приводитъ изъ „Berl. Tag.“, слѣдующую телеграмму о кон-чинѣ мастигата итальянскаго героя: „Гарибальди скончался вечеромъ, въ половинѣ седьмого. Въ моментъ кон-чины, у его ложа присутствовалъ его сынъ Менотти. При полученіи въ Римѣ извѣстія о кончинѣ Гарибальди, спек-такли въ театрѣ были прерваны. Сегодня (т. е. на слѣдующій день по смерти Гари-бальди) театры закрыты. Парламентъ совѣщався сегодня о торжественномъ погребеніи Гарибальди и затѣмъ засѣ-даніе было закрыто въ знакъ націо-нальнаго траура. Римскій префектъ возвѣстилъ о кончинѣ Гарибальди го-ромадными траурными афишами, которыя были развѣшаны на всѣхъ углахъ. Всѣ лавки были тотчасъ же закрыты. Хо-дять слухи, что парламенту будетъ предложено похоронить Гарибальди въ Пантеонѣ, рядомъ съ королемъ Викто-ромъ Эммануиломъ. Праздникъ объеди-ненія Италіи, справляемый обыкновенно въ первое іюньское воскресенье, въ-роятно, будетъ перенесенъ въ нынѣш-немъ году на другой день особымъ за-кономъ.“

Другая телеграмма сообщаетъ, буд-то бы Гарибальди оставилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ выражаетъ же-ланіе, чтобы тѣло его было сожжено и пепелъ похороненъ на Капрерѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Острогъ, волынск. губ. (корреспонд. „Южн. Края“). О томъ, что у насъ вводится городское положеніе, было уже своевременно, но очень кратко, сооб-щено въ одной изъ провинціальныхъ газетъ, чуть ли не въ „Зарѣ“. Теперь не мнѣеае отгмѣнить тѣ прискорбныя факты, которыми сопровождалось и про-должается сопровождаться введеніе го-родскаго упрощеннаго самоуправленія, имѣющаго для насъ, жителей города Острога, весьма существенное значеніе. Первоначально пришлось, конечно, вы-бирать городского старшину. Прочли въ кандидаты людей болѣе или менѣе интеллигентныхъ, если можно такъ вы-разиться, — людей, пользующихся, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ вліяніемъ въ обществѣ. Но „когда въ товарищяхъ согласія нѣтъ, на задъ ихъ дѣло не пой-детъ, — и выйдеть изъ него не дѣло, — только мука“. При выборахъ старши-ны, острогское общество распалось на два лагера. Одна партія желаетъ имѣть городскимъ управителемъ человѣка ин-теллигентнаго, котораго репутація воз-вѣстна обществу; другая же партія, составляющая меньшинство и дѣйствующая на „законномъ основаніи“, жаждетъ не-премѣнно „своего“, т. е. человѣка темнаго, отличающагося способ-ностью приходить въ трепетъ да-же подъ вліяніемъ добродушнаго взгляда „начальства“. Вотъ и начи-нается безконечная процедура выбо-ровъ: то собирается, то разойдётся, и никакъ не придуть къ какому-нибудь положительному результату. Ставятъ въ кандидаты, примѣрно, г. Х. Но г. Х., будучи прежде городскимъ депута-томъ, успѣвъ своими дѣйствіями воз-будить въ себѣ всеобщее недовѣріе и остался, конечно, теперь забал-лотированнымъ. Ставятъ другихъ кан-дидатовъ, примѣрно: гг. У. и Z., изъ

которыхъ одинъ — мѣстный докторъ, другой — частный повѣренный. Чего же, кажется, лучше? Однако, отписывается маленькая „законьмра“ — и эти забал-лотированы; затѣмъ опять расходятся и опять расходятся, и т. д. ... до без-конечности. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы общими и дружными си-лами положить скорое и доброе начало въ основаніе городского благоустрой-ства, одинаково полезнаго для всѣхъ, — у насъ, напротивъ, начинается пар-тионная борьба, задерживающая на долго дѣла, требующія скорѣйшаго рѣ-шенія.

Прекрасная перспектива будущаго урожая начинаетъ все болѣе и болѣе при-ближаться къ области дѣйствительности. Благопріятная, чудесная и многообѣ-щавая дождемъ весна подаетъ надежду на хороший урожай. Дай Богъ!

— ◆ —

Луганскій Заводъ (корреспонденція „Южнаго Края“). Съ наступленіемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ открывается, вѣчно не заживающая, наша общероссійская рана — пожары. То и дѣло приходится слышать, что въ такомъ-то селѣ сгорѣла солома, въ другомъ — клуна, въ третьемъ еще что-нибудь, но всѣ эти, сравнительно небольшія, потери не мо-гутъ сравниться съ несчастьемъ, постиг-нутымъ недавно деревню Лѣкарское, гдѣ разыгравшаяся огненная стихія поглотила почти все крестьянское иму-щество. Пожаръ, какъ нарочно, на-чался 6-го мая; въ день Луганско-За-водской ярмарки, привлекшей, понят-но, большую часть домохозяевъ; пока несчастные владѣльцы успѣли добывать до своего имущества, — оно все уже было охвачено пламенемъ, на столько сильнымъ, что нельзя было подойти къ горѣвшимъ строениямъ за нѣскольکو шаговъ. При такихъ условіяхъ спасти что-нибудь было мудрено. Причину пожара объясняютъ шалостью дѣтей, восполь-зовавшихся отсутствіемъ родителей.

Почти одновременно съ этимъ въ селѣ У. разыгралась кровавая драма надъ однимъ изъ мѣстныхъ кулаковъ. Уѣзжая изъ села и имѣя надобность развѣзять деньги, онъ зашелъ въ ка-бакъ, гдѣ былъ замѣченъ нѣсколькими крестьянами, которые тутъ же рѣшили убить его и воспользоваться деньгами ботача, показавшаго нѣсколько сотен-ныхъ бумажекъ. Съ этою цѣлью они засѣли за деревней и, при появленіи кулака, напали на него; къ счастью, съ нимъ былъ мальчикъ, догадливость котораго помѣшала преступленію: онъ побѣжалъ въ деревню за помощью. Преступники были арестованы, и ку-лакъ отдѣлался нѣсколькими довольно сильными ушибами. Говорятъ, побуж-дающимъ стимуломъ преступленія было не одно желаніе легкой наживы: сюда примѣшивалась месть, такъ какъ по-страдавшій занимался, будто бы, вы-скасианіемъ долговъ по два раза по од-ному и тому же обязательству.

Другое, не менѣе печальное, проис-шествіе случилось около деревни Г. Одинъ изъ скупищевъ овецъихъ гур-товъ, иначе — шабей, имѣя близкое об-щешеіе со всевозможнаго рода скотами, на столько освоеннымъ, что явился окончательнѣе бесстыднымъ въ дѣлѣ укрощенія своихъ страстей, и, не смотря на свои преклонныя лѣта, на-бросился на мило идущую крестьянку и изнасиловалъ ее. Къ счастью, по этой же дорогѣ ѣхалъ мужъ послѣд-ней, такъ что старшій ловеласъ попал-тился за свои амурныя похождения.

— ◆ —

Поти. — „Новорос. Тел.“ телеграфи-руютъ: штурмъ отъ запада-ю-запада свирѣпствуетъ второй день. Изъ стояв-шихъ на потійскомъ рейдѣ судовъ вы-брошены на берегъ одинъ пароходъ и три парусныхъ суда. Остальныя суда въ бѣдственномъ положеніи.

Симферополь. — „Русск. Кур.“ со-общаетъ: на дняхъ бывшій предсѣда-тель мѣстной губернской земской управы, г. Винбергъ, почти единогласно былъ избранъ въ предсѣдатели земель-наго банка, но обстоятельства мѣша-ютъ ему занять это мѣсто, такъ какъ на дняхъ же получено изъ Петербур-га распоряженіе, въ силу котораго г. Винбергъ отпадъ подъ надзоръ по-лиціи, срокомъ на три года, съ обя-зательствомъ имѣть постоянное мѣсто-жительство въ своемъ жилищѣ въ мѣ-стѣ, Саяни, въ окрестностяхъ Алуш-ты. Этимъ и окончилось дѣло, начав-шееся въ августѣ прошлаго года аре-стомъ г. Винберга и нѣкоторыхъ дру-гихъ лицъ, по обвиненію ихъ въ го-сударственномъ преступленіи.

Жлобинъ. — Корреспондентъ „Ново-стей“ сообщаетъ, что, въ виду бу-квального истребленія всего мѣстечка, онъ едва могъ достать ключевъ бума-ги, чтобы сообщить газетѣ объ ужас-номъ несчастьи, постигшемъ это мѣс-течко. По сообщенію корреспондента, пожаръ начался въ нѣсколькихъ мѣс-тахъ сразу. Всѣ дома, лавки, цер-ковь, пять синагогъ сгорѣли до тла. Жители не успѣли даже вынести хлѣбъ и теперь находятся въ самомъ ужас-номъ положеніи. Немедленно было дано знать въ Вобруйскъ и Гомель о при-сылкѣ припасовъ, и когда привезли 40

Дозволено цензурою. Харьковъ, 27 мая 1882 г.